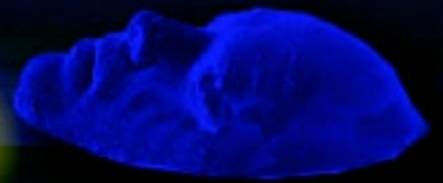

А н д р е й
К р у ж н о в

СВЯТЫЕ УРОДЫ

*(Эпизоды из провинциальной жизни
в 2-х действиях)*

СС СОДЕРЖИТ
НЕЦ НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Кружнов

Святые уроды

«Автор»

2018

Кружнов А. Э.

Святые уроды / А. Э. Кружнов — «Автор», 2018

Три поколения вынуждены жить в одной квартире: молодая жена с мужем и ребёнком, её мать и её бабушка. Совместная жизнь превращается в череду «военных» действий из-за разных ценностей и старых обид. Молодой муж теряет работу, денег нет, скандалы с тещей – это вынуждает молодых искать работу в Москве. Мать действует как кукушка, которая выталкивает всех из гнезда, но, с другой стороны, боится одиночества и груза проблем. Как ужиться трём поколениям? И надо ли это делать? Может ли у каждого поколения быть своя мораль и даже своя вера в Бога? Не это ли путь к саморазрушению общества? Содержит нецензурную брань.

© Кружнов А. Э., 2018

© Автор, 2018

Содержание

СВЯТЫЕ УРОДЫ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Кружнов

Святые уроды

СВЯТЫЕ УРОДЫ

(Эпизоды из провинциальной жизни в 2-х действиях)

Действующие лица:

СВЕТА, 24-28 лет, миниатюрная девушка с блуждающей улыбкой и серьёзными глазами;
ЮРКА, её муж, 30-35 лет, задумчивый молодой человек с недовольным взглядом;
ЛИДИЯ ПЕТРОВНА, мать Светы, 45-50 лет, плотная энергичная женщина с открытым лицом и нервным тиком;

БАБКА АННА, мать Лидии Петровны, 70-76 лет, худощавая женщина с юркими глазами и уставшим выражением лица;

ИГОРЁК, худощавый, отёкший, с жидкими волосами, неопределённого возраста.

Место действия: трёхкомнатная квартира с лоджией и кухней.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Ясное летнее утро. Большая зала трёхкомнатной квартиры в одном из провинциальных городов. В комнате висит несколько самодельных верёвочных кашпо, гипсовые разукрашенные маски и любительские картины в стиле постмодерн. Большое окно с выходом на лоджию открыто и занавешено марлей от комаров. Через лоджию видны верхушки берёз и небо – это третий этаж. За зелёной листвой проглядывают крыши деревянных домов – это окраина города: прилепившаяся сбоку деревенька, давно ставшая пригородом. На большом диване спят Света и её муж Юрка. Рядом детская кроватка, где спит маленький ребёнок.

Слышен звонок в дверь.

СВЕТА *(тяжело поднимая голову и глядя на часы)*. Озверели, что ли, в такую рань.

ЮРКА *(не открывая глаз, уткнувшись в подушку)*. Пошли в баню...

СВЕТА. А вдруг эта ненормальная пришла.

ЮРКА. У неё ключи...

Звонок становится настойчивым и долгим.

СВЕТА. Блин, с большой башкой... спать хочу... *(Поднимается, накидывает халат. Облизывает пересохшие губы.)* Юр, у нас газировка осталась?

ЮРКА. Не... Макс, по-моему, всё выдул.

В дверь начинают колотить руками и, видимо, ногами.

СВЕТА. Да иду, иду же!.. Охренели совсем.

Света уходит открывать дверь в прихожую. Входит Лидия Петровна с двумя сумками. Она нервозная и взмыленная, сразу же направляется на кухню. Света идёт за ней.

ЛИДИЯ (*прямо с порога*). Чё не открываете, трахались, что ли? Ключи не могу найти... (*Входит, не прекращая рыться в сумке.*)

СВЕТА (*сонным осипшим голосом*). Mam, успокойся. У тебя случилось чего?

ЛИДИЯ. Ой, отвали! Ну, дай пройти-то, господи. Встанет на пути вечно и обходи её. (*Проходит на кухню и выгружает сумки.*) Этот урод твой спит?

СВЕТА. Mam, ты чё охренела – с порога-то начинаешь. Ты чё вернулась-то? Поругались, что ли?

ЛИДИЯ. Ой! Отвяжись. Бабка Аня спит ещё?

СВЕТА. Ну, а чего же – время-то девятый час. Ты насовсем, что ли?

ЛИДИЯ. Девятый – горбатый. Я раньше в семь утра на завод бежала, к себе в кабинет. За это и уважали, поэтому и жратву всё время таскаю. А то бы сдохли уже давно.

СВЕТА. Mam, ну чё ты опять начинаешь. Юрка не ест твои продукты.

ЛИДИЯ. Не ест. А крабовые палочки пропали из холодильника. Домовой, что ли, унёс?

Из комнаты слышится голос Юрки.

ЮРКА. Да ёш твою мать! Не жрал я ваши тухлые палочки.

ЛИДИЯ. Вот-вот – тухлые. А чё ж они из холодильника – сами испарились? Артист грёбанный свалился... (*Бормочет.*) Правильно говорят, что ни артист, то алкаш или педераст... или бездельник... (*Дальше бормочет что-то неразборчиво себе под нос.*)

СВЕТА. Ты ребёнка шас разбудишь. Может, тебе чаю поставить?.. Оставь сумки, я сама разберу.

Лидия Петровна садится за стол, с удовольствием отдавая сумки дочери.

ЛИДИЯ. Я у него все свои продукты забрала. Там ещё кабанятины кусок – на охоту недавно ходил.

СВЕТА. Бабаев твой?.. (*Нюхает пакет с кабаньим мясом.*) Фу, правда, воняет. Значит, ты насовсем?

ЛИДИЯ. Ты меня уже достала своими расспросами. Я вернулась к себе в законную квартиру. Что, боишься мешать буду? Глаза-то красные – опять пьянку устроили. При мне чтоб никаких гостей – выкину к чёртовой матери!

СВЕТА. Mam, мне пофигу – вернулась, значит, вернулась.

Из маленькой комнатки выходит бабушка Анна, худенькая маленькая старушка с блаженной улыбкой.

АННА. Ой, Лидочка вернулась. Ну, слава богу, опять вместе заживём.

ЛИДИЯ. Откуда ты знаешь, что я вернулась? Опять под дверь, что ли, подслушивала? «Лидочка вернулась» – вижу, вон уже свои иконки на кухне поставила.

АННА. Лида, Господи, Христом богом клянусь, это не мои иконочки. Это их Света поставила.

ЛИДИЯ. Какая Света, чего ты городишь! Светка по гостям шастает да водку жрёт. Убирай, говорю.

АННА. Хорошо, хорошо, Лида, уберу. Как скажешь...

Бабка Анна тянется к маленьким дешёвым иконкам, которые стоят на холодильнике и на кухонных полках.

СВЕТА. Баб Ань, оставь. Мам, это мои иконки.

ЛИДИЯ. Чего ты эту выдру выгораживаешь. Ишь, согнётся в три погибели и ходит как блаженная: «Лидочка вернулась, Лидочка хорошая»... А сама за глаза такие мерзости говорит. Так и убила бы!.. *(Слегка тычет в неё кулаком.)*

АННА *(сильно отшатываясь в сторону).* Ой, Лидочка, Господь с тобой! Я тебе всю жизнь отдала.

СВЕТА. Мам, ты чё творишь-то. Баб Ань, иди к себе.

ЛИДИЯ. Жизнь она мне отдала. Ты лучше расскажи, чего ты Горбоносовой натрепала.

АННА. Лидочка, я о тебе всегда говорю только хорошие слова.

ЛИДИЯ. Нет, ну не сволочь. Светка, я её шас задушу прямо тута.

АННА. Лидочка, пожалей меня старую. *(Молитвенно складывает ладони на груди.)*

ЛИДИЯ. Не выводите меня, анархистка чёртова. *(Свете.)* Знаешь, как она тут передо мной на коленях вставала, когда свой дом профукала – артистка ещё та! «Лидочка, я тебе все деньги отдам от продажи дома. Мне много места не надо». Хрен чего дала. Отцовский дом просрала! Двухэтажный, с прудом, с садом, голландская печь. Где твои тридцать пять тысяч, скворечня старая?

СВЕТА. Мам, ну ты же знаешь, тогда падение рубля было... Как это слово – деноминация. Сейчас некоторые за месяц столько получают.

ЛИДИЯ. Я ей говорила – погоди, не продавай, видишь, чего в стране творится. Чего ты мне ответила?

АННА. Я уже не помню, Лида.

ЛИДИЯ. Всё ты помнишь! Я, говорит, верю нашему правительству. Советская власть меня в беде не оставляла, и эти не оставят.

АННА. Лидочка, я ведь не знала, что вот так вот всё...

СВЕТА. Баба Ань, иди от греха подальше. *(Выпроваживает её к себе в комнату.)*

ЛИДИЯ. Не знала. Всё ты знала. Голову надо было включать – отец за тебя всё решал, в доме палец о палец не вдарила. Всю жизнь у него жила как у Христа за пазухой.

СВЕТА. Мам. Успокойся и расскажи, чего у тебя стряслось. Здоровье побереги.

ЛИДИЯ. Ой, не знаю, что и говорить. *(Кричит в сторону бабкиной двери.)* Я тебе шас лоб расшибу, если будешь подслушивать!.. Знаешь, чего эта гнида Горбоносовой сказала?

СВЕТА. Ну?

ЛИДИЯ. Чего ну – говорит *(гримасничая, изображает Анну, певуче растягивая слова):* «Ли-идка ушла к этому нищеброду жи-ить. Потом на него всю квартиру перепи-ишет. Пустите меня к себе пожи-ить».

СВЕТА. Да ну, ерунда какая-то. Баба Аня знает, квартира приватизирована и на тебя, и на меня, как ты её отдашь.

ЛИДИЯ. Чего мне врать-то, иди у Горбоносовой и спроси. Ходит позорище устраивает.

Света рыскает по полкам.

СВЕТА. Спички куда-то подевались.

ЛИДИЯ. На балконе теперь ищи, курили, небось, со своим Максом...

СВЕТА. Ладно, у меня в значке есть. *(Достает из-под плиты коробку спичек.)*

ЛИДИЯ. Чё, Светка, уже не интересно почему я вернулась?

СВЕТА. Ты же сама не хочешь рассказывать. Заставлять, что ли, тебя. *(Разжигает плиту и ставит чайник.)*

ЛИДИЯ. Всё, нет у него больше квартиры.

СВЕТА. В смысле?

ЛИДИЯ. Ой, не знаю, путанная история: сын его бандитам должен чего-то был, чего-то они там перепродавали, куда-то вляпались... В общем, ему сказали, чтобы сын живой был, продавай квартиру и расплачивайся.

СВЕТА. Ничего себе. А где же самим жить?

ЛИДИЯ. Говорит, в Захарино поедут, у них там родня какая-то.

СВЕТА. Так в деревне работы нет, чего есть-то будут?

ЛИДИЯ. Ой, я не знаю, пусть у них голова болит. *(Намазывает бутерброд с вареньем и смачно кушает.)* Знаешь, чего мне сказал?

СВЕТА. Чего?

ЛИДИЯ. Пропиши, говорит, меня к себе в квартиру, чтоб я в городе работу нашёл. Я, говорит, квартиру сниму, жить будем.

СВЕТА. Ну. А ты чё?

ЛИДИЯ. Щас! У меня тут чё – армянское общежитие. Любовь она любовь, а пропи-пешь, потом век не избавишься.

СВЕТА. Так прямо и сказала ему?

ЛИДИЯ. Ой, ну тебя! Как сказала, чё сказала – в окошко жопу показала.

СВЕТА. Mam, ты ведь щас весь батон сомнёшь. Да ещё с вареньем. Опять будешь охать: «Разнесло меня, разнесло меня».

ЛИДИЯ. Дак видишь, как понервничаю, так жру и жру. Что мне, курить с вами начать?

Юрка выходит из комнаты и идёт в туалет. По пути он сворачивает в кухню и демонстративно сует Свете её трусики в карман халата.

ЮРКА. На полу валялись.

ЛИДИЯ. Ты чё, с ним без трусов, что ли, спишь?

СВЕТА. А что – он муж мне.

ЛИДИЯ. Ну не знаю. Я с твоим отцом пятнадцать лет прожила, и он меня голой ни разу не видел. А вы ещё поди и при свете?.. *(Делает недвусмысленный жест.)* Смотри, Светка, развратишь мне ребёнка, я тебя своими руками придушу.

СВЕТА. Mam, может, поэтому вы и разошлись с отцом. Ей-богу, ведёшь себя, как пионерка на аборте.

ЛИДИЯ. А ты себя как шалава ведёшь.

СВЕТА. А с Бабаевым вы одетые, что ли, спите?

ЛИДИЯ. Да я с ним вообще не спала. Храпит как бульдозер. На кресле-диване себе стелил.

СВЕТА *(недоумевая)*. Бли-ин, вы б ещё в дублёнке трахались. И с лыжами на валенках.

ЛИДИЯ. Слушай, иди на хер со своими законами. И не учи свою мать жить! Я тебе последнее отдавала. А ты привела этого!..

СВЕТА. Mam, замолчи!

ЛИДИЯ. Третий год живёт на моей жилплощади, а хоть бы раз мамой назвал. Надуется как бирюк – здравствуйте, Лидь Петровна. Как будто в казарме живу.

Слышен звук сливного бачка и из туалета выходит Юрка.

ЮРКА. Я свою родную мать никогда мамой не звал. А вы меня чего, усыновили, что ли?

ЛИДИЯ. Ты погляди. Так это положено из-за вежливости. Ты живёшь у меня, Юра.

ЮРКА. Я живу у Светланы. А «Лидия Петровна» – это и есть вежливость. Я тоже что-то не слышал, чтобы вы бабу Анну мамой называли.

ЛИДИЯ. Так она кровопийца моя, а я-то тебе чего плохого сделала? Всё для вас и стараешься.

ЮРКА. Так – я пас.

Юрка уходит в комнату и запирает за собой межкомнатную дверь на щеколду. Дверь с большими вставками из стекла с узорами, через которые всё более-менее видно. Лидия Петровна подходит к двери.

ЛИДИЯ. Ты просто неблагодарный и жестокий человек. Валерка, бывший светкин муж, был намного обходительнее. *(Дёргает дверь.)* И кто тебе дал право закрываться в моей квартире?

Света подсакивает к матери и пытается оттеснить её от двери.

СВЕТА. Мама, оставь его в покое! Он творческий человек. Зачем ты Валерку сюда приплетаешь? Я за Валерку не хотела замуж, ты мне его подсунула: «Вон, глянь, в загранку плавает – в мехах, с машиной будешь».

ЛИДИЯ. И правильно говорила. А у этого, как у латыша: душа и больше ни шиша. Так Валерка твой меня мамой всегда звал.

СВЕТА *(вспыхнув).* Он давно уже не мой! Ты знаешь, у Юры мать была пьяница, он в детстве одни драки и поножовщину видел – чего ты к нему домоталась «мама, мама»!

ЛИДИЯ. Вот он тебя алкоголичкой и сделает. И ребёнок у вас вырастет, тоже стебанутый, если с ним будешь жить.

СВЕТА. Мама, я тебя щас расшибу чем-нибудь! *(Хватает пустую сумку и замахивается на Лидию Петровну.)* Замолчишь ты или нет!.. Замолчишь или нет!.. Достала уже всех!

ЛИДИЯ. Это вот так вот родную мать встречает!.. Не успела прийти, уже из дома гонят. Господи, да что б вы сдохли все!.. Суки, видеть вас больше не хочу. Забирайте своего ребёнка и чешите куда хотите.

СВЕТА. Уйдём, не бойся. Юрка собирается в Москву, уже насчёт работы договорился.

ЛИДИЯ. Да кому он нужен. Ошманделок! Это он в нашей дыре герой – *(пародирует кого-то, делая слащавым голос)* «Ой, и художник, и артист, и поэт». Хоть бы одну картину продал. Развесил по дому свою мазню – позор – у меня обои старые и то красивше.

СВЕТА. Ага, ты в живописи разбираешься, как пингвин в балете.

ЛИДИЯ. Бессовестная – такое матери говоришь. Да побольше вашего разбираюсь. Вон, сосед под нами – каждый день на рынке свои картины продаёт – вот это и есть настоящий художник.

Юрка не выдерживает, открывает дверь и подключается к общей сваре. Света сразу же становится между ними.

ЮРКА. Да ваш сосед свои картины за бухло продаёт – он алкаш и халтурщик. Он своих лебедей уже, наверно, двадцать лет рисует.

ЛИДИЯ. А людям нравится. Ему за это деньги платят. Зачем же его алкашом оскорблять. Вот ты без копейки – мужик называется – на шее у жены сидишь... Иди, продай свои картины, раз такой гениальный.

ЮРКА. Да не пишу я на продажу, это моё самовыражение – сто раз говорю! Я занимаюсь творчеством. Твор-чес-твом!

ЛИДИЯ. Чего же тебя из театра выперли? Там бы и самовыражался.

СВЕТА. Мама, его никто не выгонял, ты всё знаешь. Главный режиссёр не продлил с ним контракт, потому что он статью написал про его афёры с директором. Ты же слышала, они у актёров столовую отобрали и склад там сделали для мануфактуры. Юрка за справедливость боролся.

ЛИДИЯ. Справедливость – что ты! От зависти написал. Надо было самому бизнесом заниматься, а не обсирать знающих людей.

СВЕТА. Мама, ты чего несёшь. Они не имели права отбирать у людей столовую.

ЛИДИЯ. Помолчи, умная. Начальство на то и начальство, чтобы иметь право. Уж не таких ли им нищелюбов слушать? Пусть начальником становится и права свои качает. Нехрена лезть в чужие дела. Молчал бы в тряпочку и работал бы до сих пор.

СВЕТА. Ну да, вы всем заводом промолчали, и ваши начальники быстро его обанкротили. Молчуны.

ЛИДИЯ. Этого ещё толком никто не знает. Ты что следовательно? (*Обиженно.*) Молчуны. А он говорун – в дырявых брюках теперь светится.

СВЕТА. Его актёры попросили написать. Почти полтруппы.

ЛИДИЯ. И что? Где ваши артисты? Что-то ни один не заступился. Молчишь?.. Мозгов у вас нету, всё на рожон прёте. Поэтому у вас и квартиры нет, и работы нет, и денег. А какое уважение может быть к таким дурачкам – никакого.

ЮРКА. Вам что, картины мои мешают? Так и скажите, зачем жизни-то учить.

ЛИДИЯ. Вы мне мешаете! Потому что жить не можете нормально. Живёте как уроды. Отовсюду вас выгоняют, все вас пинают. Я двадцать лет медсестрой в смотровом кабинете проработала. Мне до сих пор люди жратву приносят – возьмите, Лидия Петровна, в благодарность, мы вас помним. А муж твой безработным сидит, потому что не нужен никому.

СВЕТА. Мам, не передёргивай: мой муж сидит безработным, потому что ты отказалась его прописать. Иногородному без прописки, ты же знаешь, трудно работу хорошую найти. Ему в лицее так и сказали, прописывайтесь и приходите.

ЛИДИЯ. На станции вагоны разгружать – прописка не нужна.

СВЕТА. Ну спасибо. Сама что-то не пошла на станцию после смотрового кабинета. И отца туда не посылала.

ЛИДИЯ. Ну и хамка – престарелой матери предлагаешь вагоны разгружать.

СВЕТА. Ты ещё не на пенсии – «престарелая». И про вагоны я не говорила.

ЛИДИЯ. Говорила – кур доила... Надоели вы мне все хуже горькой редьки.

Лидия Петровна, видимо, выдыхается и уходит к себе в комнату. Юрка и Света запираются в своей зале.

ЮРКА. Всё, надо валить отсюда.

СВЕТА. Куда? В Москве квартиру снимать дорого. Никакой зарплаты не хватит. Ты что, асфальт будешь класть вместе с узбеками?

ЮРКА. Если на заочный поступлю, можно будет в общежитии жить.

СВЕТА. Если. А садик ребёнку? Кому ты в Москве нужен с временной пропиской. А я куда денусь?

ЮРКА. В общежитии кем-нибудь устроишься.

СВЕТА. Кастеляншей, что ли? Не знаю. Страшно мне, Юр.

ЮРКА. А тут не страшно? Корчевский вчера звонил, то ли сегодня, то ли завтра из Москвы приедет.

СВЕТА. Ему хорошо, у него и тут, и в Москве квартира.

ЮРКА. Когда богатая бездетная тётя умирает – всем хорошо. У нас все здоровые, злые и нищие.

Света выходит в лоджию и закуривает. Юрка включает кассетный магнитофон. Звучит медитативная музыка. Он садится в позу лотоса.

СВЕТА. Не хочешь? *(Показывает ему дымящуюся сигарету.)*

ЮРКА. Я же сказал, я бросил.

СВЕТА. Молодец. А я не могу. *(Кивает на магнитофон.)* Сделай потише, а то мать разорётся, опять, скажет, свою шарманку завели, чтоб меня выжить из дому.

ЮРКА. Бесполезно. Она жизнью по жизни обижена – чё-нить да ляпнет.

Лидия Петровна кричит из своей комнаты, но без особого энтузиазма.

ЛИДИЯ. Опять свою шарманку завели? Специально, что ль? Выжить меня хотите?

ЮРКА. Да. Я всё делаю специально и злонамеренно.

СВЕТА. Юр, не начинай, а. *(Матери.)* Мам, это музыка для медитации. Чтобы негатив ушёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.